

МАТИЛЬДА СТАРР

РАЗВОД
ДЛЯ ПОПАДАДАНКИ
ИЛИ
ВЕРНИТЕ МНЕ ДРАКОНА!

Матильда Старр

**Развод для попаданки,
или Верните мне дракона!**

«Автор»

2026

Старр М.

Развод для попаданки, или Верните мне дракона! / М. Старр —
«Автор», 2026

Бывает же такое! Празднуешь себе 75-летний юбилей, ни о чем таком не думаешь, и раз - ты уже в другом мире, в теле красавицы княгини. Здесь у тебя есть все: молодость, красота, свой замок, верные слуги, да еще и муж - драконий князь. Красавец, от которого мурашки по всему организму... Да только.... Муж меня терпеть не может и ждет не дождется развода. Из замка придется съехать, а кому из окружения можно верить - и вовсе непонятно... Кто-то же подсыпал яд в мой бокал! Но главное - разводиться я не желаю! Слишком уж хорош мой здешний супруг, такими не разбрасываются! В книге вас ждет: Бойкая попаданка, которой палец в рот не клади Суровый драконий князь Скандалы, интриги, расследования Искра, буря, безумие

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Матильда Старр

Развод для попаданки, или Верните мне дракона!

Глава 1

Я очнулась от резкого запаха то ли нашатыря, то ли эвкалипта, то ли бог знает еще чего – но чертовски вонючего. Источник «аромата» был прямо у меня под носом – в хрустальном флакончике. Следом за обонянием вернулся слух... Рядом со мной взволнованно перешептывались незнакомые женские голоса:

– Ах... Бедная княгиня! Упасть в обморок на приеме! Это так... неловко.

– Ты бы уж молчала! Сама же ей корсет затягивала, вот и перетянула!

– Потому и затягивала, что княгиня попросила! Не хочу, говорит, чтоб меня жалели. Должна быть на высоте... И белил добавить велела.

– Тихо! – прервал их мужской голос. – Постыдились бы госпожу обсуждать!

Все понятно... Какая-то княгиня упала в обморок на приеме.

Я медленно открыла глаза. Над моей кроватью...

Впрочем, это была явно не моя кровать: мой диван в хрущевке никогда не блистал позолотой и белым мрамором... В общем, над кроватью, где я лежала, склонились три женских головки в кружевных чепцах. Четвертое лицо – бородатое, украшенное пенсне – принадлежало мужчине. Он деловито щупал мой пульс.

– Ваша светлость, вам лучше? – спросил он.

Почему-то у меня.

Я не сдержала нервный смешок.

– Мне, – выделила я голосом, – вполне хорошо. Если уберете эту дрянь от лица, будет и вовсе отлично. А вот насчет светлости – не знаю. Говорят, она грохнулась в обморок на приеме.

В комнате повисла напряженная тишина. Доктор медленно опустил мою руку, его пальцы дрогнули. Служанки замерли, испуганно переглядываясь.

Этот коллективный испуг мне совсем не понравился. Похоже, все присутствующие считали, что я и есть эта самая светлость. И инстинкт самосохранения подсказывал, что лучше бы им и дальше находиться в этом заблуждении. По крайней мере, пока я не разберусь, что тут к чему.

А разбираться есть с чем.

Начать следует с того, что никакая я не княгиня, даже близко. Зовут меня Анна Владимировна Рябинина, я учительница. Вчера у меня был юбилей. Семьдесят пять лет, между прочим. Проводы на пенсию. Ну да, до вчерашнего дня я вела уроки и даже брала классное руководство. Как ни странно, этот вечер помнился туманно, словно принадлежал какой-то другой, прошлой жизни.

Коллеги, шампанское, конкурс «Кто кого перетанцует»... Я выиграла... кажется. Или не успела? По крайней мере, призов и объявления победителя я не помню, зато помню резкую боль в висках и чей-то крик: «Вызовите кто-нибудь скорую!»

Ой...

Что же это получается? Не княгиня грохнулась в обморок на приеме, а я сама?

А может, и не в обморок...

А может, я сейчас лежу в коме и в это время мне мерещится всякое.

Или... Эта мысль показалась и вовсе ужасной. Может, я умерла? А что, умерла и попала в другой мир...

Такое бывает?

Я снова была близка к тому, чтобы нервно рассмеяться. Очень, между прочим, популярный сюжет. Сколько раз я конфисковывала такого рода книжицы у своих учениц. Говоря откровенно, и сама их иногда почитывала. Некоторые оказывались очень даже забавными: умерла в этом мире, попала в новый, а там... красавцы-мужчины, замки, балы, приключения, интриги, магия.

Да уж...

Только вот, боюсь, в реальной жизни так не бывает. Не существует прекрасных параллельных миров, где для счастливицы попаданки уготованы все возможные и невозможные блага.

Так что пока остановимся на варианте с комой.

Буду иметь в виду, что рано или поздно меня из нее вытащат. Врачи у нас квалифицированные, да и со здоровьем у меня вроде бы все в порядке. Никаких хронических заболеваний, здоровое питание, десять тысяч шагов в день... В общем, должны вытащить.

Так что можно расслабиться и просто хорошо провести здесь время. Тем более что так повезло: этом бредовом сне я не служанка, не чернорабочая, а целая княгиня. Вот и буду развлекаться, как могу, пока они там меня спасают.

– Типичная дезориентация. Совершенно нормально после обморока, – выдал свой вердикт доктор, почему-то обращаясь к служанкам и приняв важный вид. – У ее светлости временная спутанность сознания. Пройдет через пару часов.

Служанки тут же оживились:

– Так, может, для верности рому в чай добавить, господин доктор?

– Горчичный компресс, да покрепче, чтобы жгучий...

– Барсучьим салом обтереть! Бабуля говорит, это от любых болезней помогает...

Эй, аллю! Давайте обойдемся как-нибудь без сала! Я уже собиралась высказать собственное компетентное мнение на этот счет, но доктор меня опередил.

– Нет уж, – отрезал он. – Только покой. Полный покой. – Затем повернулся ко мне и сказал с поклоном: – Ваша светлость, вам следует отдохнуть. Утром все будет в порядке.

Я едва сдержала нервный смешок. «Утром все будет в порядке». Как же! Что-то мне подсказывало, что порядком тут даже не пахнет. Ну да, пахнет какой-то эвкалиптовой дрянью.

Я села, несмотря на протесты доктора, и огляделась. Роскошная спальня. Высокие окна с витражами. Гобелены. И я – в пышном бальном платье, расшитом жемчугом, с волосами, которые, кажется, кто-то тщательно уложил в локоны.

– Княгиня, значит... – медленно проговорила я.

– Да, ваша светлость, – кивнула одна из служанок.

Доктор окинул меня озабоченным взглядом:

– Возможно, покоя недостаточно. Пожалуй, стоит прописать настой...

Я замахала на него руками: только их настоев мне не хватало!

И... замерла, не в силах поверить своим глазам. Руки! Они были белыми, холеными, гладкими... Не моими!

– Зеркало! – воскликнула я. – Сейчас же принесите мне зеркало!

Служанки засуетились, и через мгновение передо мной оказалось небольшое ручное зеркало в серебряной оправе. Не буду врать, что мои руки (да-да, те самые белые и холеные) не тряслись, когда я взяла его.

С замиранием сердца заглянула – и ахнула.

В зеркале отразилось незнакомое лицо – бледное, с высокими скулами, большими серо-голубыми глазами и светлыми волосами... Я бы не назвала даму в зеркале юной, но она точно была молода и очень, очень хороша собой. То есть не она, а... я?

– Черт поberi! – сказала я вслух.

Служанки дружно ахнули. Доктор покачал головой:

– Я полагаю, княгиня...

Что там он полагает, я так и не узнала, потому что дверь с грохотом распахнулась, заставив всех замолчать, а служанок так и вовсе вытянуться во весь рост.

Я подняла глаза – и дыхание перехватило. Если бы я в этот момент стояла, ноги точно подкосились бы.

В дверном проеме стоял мужчина. И какой, мамочки! Таких, как он, я в жизни не видела: чтобы один взгляд сбивал с ног, а само его присутствие заставляло забыть, как дышать.

Широкоплечий, высокий, очень высокий – пришлось запрокинуть голову, чтобы встретить его взгляд. А встретив, я поняла, что пропала. Глаза были ярко-синие, ледяные, прожигающие насквозь, и в них почему-то бушевал гнев.

Захотелось отвести взгляд, но почему-то не получилось, слишком уж восхитительное было зрелище: мужчина – сильный, красивый, опасный.

Сердце забилося в бешеном ритме, и я поспешила списать это на новое молодое тело, в котором, похоже, всю бурлили гормоны.

Я так залюбовалась этим восхитительным образцом мужчины, что не сразу заметила: мужчина говорит. Нет, не говорит – рычит.

– Всем вон! – его голос, низкий и резкий, как удар хлыста, не оставлял места для возражений.

Служанки бросились к двери, даже не подняв глаз.

Доктор остался на месте.

– Ее светлость еще нуждается в наблюдении... Я как целитель...

Ух ты! Я сразу же зауважала своего эскулапа. По сравнению с нашим визитером он выглядел, мягко говоря, несколько щедрым. Нужна недюжинная смелость, чтобы такому возражать.

Опасный красавчик сделал шаг вперед. Всего один. Но доктор побледнел и отступил к выходу.

– Я сам прослежу за состоянием княгини, – прозвучало как угроза. Во всяком случае, у меня по спине пробежали мурашки.

Дверь закрылась. Мы остались одни.

Он повернулся ко мне, и я увидела, как его пальцы сжимаются в кулаки.

– Не знаю, что вы задумали на этот раз, дорогая княгиня, и зачем вам понадобился этот спектакль с обмороком, но уверяю: ваша хитрость не сработает. Наместник уже дал свое согласие на обряд, и через неделю вы покинете этот замок.

Угу... А у моей княгини, по ходу дела, все не так радужно.

Конечно, мне очень хотелось спросить, что за наместник такой, о каком обряде идет речь и куда я направлюсь, когда «покину этот замок».

Но, кажется, все это княгиня, которую я тут изображаю, отлично знает.

Рассказывать же этому горячему красавцу, что я не та, кем меня считают, точно не следует. Ежу понятно: он настроен по отношению ко мне не слишком дружелюбно. А значит, выяснив, что столь неприятная ему княгиня тронулась умом, быстро найдет как извлечь из ситуации выгоду. Например, отправит в какую-нибудь лечебницу для умалишенных.

Нет-нет-нет!

Кстати, а почему такая неприязнь? Судя по тому, что я успела разглядеть в зеркале, несчастная княгиня очень даже хороша собой... Ну и почему эти двое враждуют? Логичнее бы наоборот... Как говорится, вы привлекательны, я чертовски привлекателен...

Ну а что, я бы этого грозного парня с удовольствием пощупала и рассмотрела бы, как там у него все устроено – под камзолом. Нет, ну не может же быть таких огромных мышц!

Мысли мои снова потекли в весьма фривольном русле.

А вот незнакомец смотрел на меня сквозь прищур и, кажется, ждал ответа.

– Не могу поверить, вам нечего сказать? – презрительно усмехнулся он.

Ага... Прокольчик. Похоже, настоящая княгиня за словом в карман не лезет. Только вот я не она. Я ни черта не понимаю в происходящем, и сказать мне действительно нечего.

Так что я просто пожала плечами:

– Боюсь, что нечего... Я неважно себя чувствую, голова все еще кружится, слабость...

Но я вас услышала: наместник дал согласие, обряд состоится, я покину этот дом...

Вообще-то мой короткий спич был нацелен на то, чтобы красавчик-великан успокоился и покинул мою комнату, предоставив мне возможность разбираться в ситуации без него. Аккуратно опросить служанок или лучше доктора. Он, кажется, готов поверить, что обморок прошел не без последствий... При этом не торопится сдать меня в какое-нибудь невеселое лечебное заведение, да и вообще, кажется, на моей стороне.

Только вот мои слова произвели на мужчину совсем не то впечатление. Он пришел в ярость!

– Какую очередную подлость вы придумали?! И если считаете, что можете что-то изменить... – Он резко оборвал себя, будто даже говорить со мной было для него невыносимо. – Не надейтесь!

Он развернулся и вышел, хлопнув дверью так, что задрожали стекла в окнах.

Я осталась лежать, весьма озадаченная.

Что только что произошло?

Мое сердце все еще бешено колотилось, но теперь не только от красоты этого мужчины, его силы и прочих привлекательных особенностей.

Меня впечатлила ненависть, что сквозила в каждом его взгляде.

Хм... что же княгиня натворила, чтобы заслужить такое? Или ничего не натворила? Может, этот тип – гад, каких мало. А княгиня – просто слабая женщина в суровом мужском мире, где власть у таких вот – наглых, напористых, считающих, что все в мире принадлежит им и все должны плясать под их дудку.

Но даже сквозь шок я не могла не признать: он был потрясающим. Горячим. Опасным. Я медленно выдохнула и откинулась на подушки. Уголки губ предательски дрогнули.

Эй, ребята! Кто там сейчас спасает мою жизнь? Можете не торопиться. У меня тут чертовски интересный бред, я готова немного задержаться.

Глава 2

Доктор вернулся почти сразу после того, как за дверью затихли шаги разгневанного красавца. За ним потянулись и служанки, снова принялись суетиться вокруг меня, поправляя подушки, поднося воду, обмахивая опахалом. Они вели себя так, будто я была уже при смерти, а не просто упала в обморок, пусть и в весьма неподходящий момент.

И хотя их хлопоты были совершенно бесполезными и, говоря откровенно, скорее мешали, я позволила им продолжать. Судя по всему, молчать эти милые девушки совсем не умели. А мне хотелось услышать, что они будут говорить.

– Сегодня князь совсем разбушевался... – посетовала одна.

Князь? Мой недавний визитер тоже князь? Интересно...

– Это да, – поддержала ее другая. – Князь-то он князь, а должного воспитания не получил. Что с того, что титулом одарен? Мужлан и есть мужлан.

– А ведь верно говорила матушка нашей светлости. Неподходящий это муж для нашей девочки!

Я поперхнулась водой, которую девушка как раз подносила к моим губам.

Как она сказала – муж?

Так, значит, эта великолепная, потрясающая воображение мужская особь, от одного взгляда на которую ноги подкашиваются, – мой муж?!

Я осторожно отвела руку с бокалом. Тут следовало внести ясность.

– Да уж, похоже, супруг ко мне теплых чувств не питает...

Служанки сначала посмотрели на меня испуганно, переглянулись.

М-да, кажется, я опять ляпнула что-то лишнее. Чтобы сгладить неловкость, натянуто улыбнулась. Это было правильным решением. Одна из служанок расхохоталась. Две остальные присоединились к ней.

– Ох, госпожа, а мы-то боялись, вы не в порядке. А вы вон очень даже в порядке. Даже веселитесь и шутите!

Ага... Значит, теплые чувства супруга ко мне – это повод посмеяться. Нет, общаться со служанками пока опасно. Эти три девицы вроде бы на моей стороне, но можно ли доверять им безоговорочно? Настолько, чтобы признаться, что я ничего в происходящем не смыслю? Точно нет.

– Не так уж и в порядке. Я устала, – сказала я тихим слабым голосом, прикрыла глаза в надежде, что выгляжу достаточно утомленной. – Мне нужно немного отдохнуть в тишине.

Девушки разом смолкли, поклонились и беспрекословно покинули спальню. А вот доктор остался. Он смотрел на меня как-то уж очень настороженно. И от его пристального, сверлящего взгляда мне сделалось не по себе.

– Ваша светлость, – начал он осторожно, словно тщательно подбирая слова, – как вы себя чувствуете?

Его повышенный интерес к моему самочувствию начинал изрядно раздражать. Нет, учитывая его профессию, интерес вполне объяснимый... Но несколько чрезмерный.

– Учитывая обстоятельства, отлично! – я добавила в голос нетерпеливые нотки. Думаю, это вполне уместно. Красотка княгиня просто обязана быть капризной и не слишком покладистой. – А не должна?

– Вот именно, – почти шепотом ответил доктор. – Не должны...

Я вопросительно приподняла бровь:

– Это почему же? Вы же сами сказали: обычный обморок.

Доктор вздохнул.

– Сказал. Но дело в том... – он замялся. – Когда вы упали, я подобрал ваш кубок. Как-то уж очень подозрительно все это выглядело. Вы сделали два глотка – и тут же потеряли сознание... Следовало разобраться.

Та-ак... Кажется, плохие новости еще не закончились.

– Ну и? – поторопила я его.

– Потом вы пришли в себя, так что вроде как все обошлось...

– Вот именно, все обошлось! Просто тугой корсет, душное помещение – и как результат обморок!

Я поспешила блеснуть знаниями. Вспомнила, как рассказывала ученицам, что в обмороки на балах падали не из-за романтических переживаний, а из-за жестких корсетов, туго затянутых ради тонкой талии, и духоты из-за свеч, которые на таких мероприятиях жглись сотнями и съедали весь кислород. И, как выяснилось, действительно поспешила.

– Разве может быть душно на открытой террасе?

Черт! Похоже, мне в этом мире вовсе рот нельзя открывать!

– Впрочем, я не удивлен... – пробормотал он. – Удушье – как раз симптом...

– Чего? – устало спросила я.

– Понимаете, – торопливо заговорил мой эскулап. – Я действительно забыл о кубке. Но пока вы... общались с супругом, нащупал его в кармане и решил на всякий случай проверить.

Доктор сделал паузу, и у меня по спине пробежал неприятный холодок. Кажется, я уже знала, к чему он клонит.

– Там был яд.

У меня перехватило дыхание. Кое-что становится на свои места.

– Не может быть! – воскликнула я, хоть и прекрасно понимала, что очень даже может.

– Я бы и сам так сказал, если бы не увидел собственными глазами. И у меня возник вопрос. Понимаю, насколько странно он прозвучит, но... Почему вы не мертвы?

Вообще-то, ответ у меня имелся.

Настоящая княгиня, вполне возможно, и вправду умерла, а ее место каким-то невероятным образом заняла я. Вот только выдавать такую версию доктору точно не следовало... Кто знает, сколько времени я пробуду в этом бреде? Лучше провести его с комфортом в должности княгини, раз уж так все сложилось.

К тому же именно сейчас мне в голову пришла одна очень неудобная мыслишка. А что, если там, у себя, я все-таки по-настоящему умерла? И нет никаких докторов-реаниматологов, которые в поте лица спасают мою жизнь, пока я смотрю чудные мультики из другого мира? Что, если этот мир, эта чужая жизнь, вопреки здравому смыслу, – единственное, что у меня сейчас есть?

Но главное, как бы там оно на самом деле ни было, бред это или реальное попадание в какой-то иной мир – моя задача никак не меняется. Мне нужно тут, во-первых, выжить, а во-вторых – выжить как можно лучше. Так что нести похожую на бред правду я точно не буду.

– Я не пила. Лишь пригубила, собиралась выпить... А потом мне стало дурно, я упала без чувств... Выходит, этот обморок спас мне жизнь! – радостно заключила я.

Доктор все еще смотрел на меня с недоверием.

Ах так? Ну ладно, лучшая защита – это нападение.

– А вам хотелось бы, чтобы я была мертва? – Я резко села на кровати и вперила в него обвиняющим взглядом.

Доктор побледнел.

– Как вы можете такое говорить? Я, может быть, единственный ваш друг в этом замке!

Теперь его лицо пошло алыми пятнами.

Ого! А эскулап-то влюблен в княгиню. Разумеется, безответно. А княгиня, судя по всему, крутила им как хотела. Я присмотрелась к своему собеседнику внимательнее. А ведь он совсем

молод! Бородка, пенсне – все это делало его визуально старше, а на самом деле ему едва ли исполнилось тридцать пять. Совсем мальчишка...

М-да...

Доктора смело можно добавить к перечню моих проблем. Не стоило бы княгине играть с его чувствами. Влюбленные мужчины, если их хорошенько обидеть, зачастую превращаются в смертельных врагов.

Ну что уж поделаться, выбирать мне не приходится, придется работать с тем, что есть.

– Что ж, похоже, мне повезло. – Я слабо улыбнулась, изображая ранимость и беззащитность. – И мне кажется, главный вопрос не почему я жива, а кто хотел меня убить. Кто подложил яд в кубок?

Доктор посмотрел на меня так, будто я сморозила полнейшую глупость.

– Но это же очевидно, ваша светлость! – воскликнул он. – Ваш супруг. В его интересах, чтобы вас не стало, причем как можно скорее.

А вот тут бы я с доктором не согласилась. Я вспомнила князя. Он был взбешен моим обмороком, уверен, что это часть какого-то там «спектакля»... Нет, подсып яд он, вел бы себя иначе. К тому же он хотел, чтобы я покинула этот замок, но не этот мир!

– Вряд ли... Не похож он на убийцу... – проговорила я задумчиво.

– Великий князь драконов – и не похож на убийцу? Он воин, ваша светлость... Лучший из воинов. Убийство – его работа! Вы точно в порядке, княгиня?

Князь драконов? Что бы это значило? Кроме того, что в этом мире, кажется, есть драконы... Интересно, что мой горячий супруг с ними делает? Запрягает в повозку? Впрочем, с этим можно разобраться и позже.

Сейчас главное – усыпить бдительность доктора. Он явно начал что-то подозревать, а это совершенно некстати.

– Я не совсем так выразилась. Просто хотела сказать, что ему совершенно ни к чему меня убивать...

Доктор посмотрел на меня долгим взглядом, который я так и не сумела разгадать.

– Ни к чему убивать? После того, что вы сделали?... – проговорил он удивленно. Но тут же спохватился и вернул на лицо профессиональную улыбку. – Ваша светлость, вам действительно следует отдохнуть. Я принесу успокоительные капли.

Он вышел и через несколько минут вернулся с маленьким флакончиком зеленого стекла.

– Пять капель перед сном, – серьезно наставлял он. – Этого будет достаточно.

Я изобразила благодарную улыбку. Разумеется, принимать лекарство я не собиралась. Уж точно не в доме, где меня только что пытались отравить.

Кстати...

– Вы говорили о кубке, доктор, – напомнила я. – Отдайте его мне.

– Но зачем?

Он явно не желал делиться своей добычей.

– Затем, что он принадлежит мне! – я повысила голос. – И яд в нем предназначался для меня.

– Формально он принадлежит вашему супругу, как и все в этом замке, – возразил доктор, но, похоже, уже из чистого упрямства.

– Хотите отдать кубок ему? – Я насмешливо приподняла бровь.

Ответ был написан на его лице: разумеется, он не хотел. Несколько мгновений помедлил, нехотя достал из сумки какой-то сверток плотной бумаги и передал его мне.

– Как скажете, княгиня. Однако, ради всех богов, умоляю вас, не берите этот сосуд голыми руками. В кубке был яд, сильнодействующий, опасный.

– Я уже держала его в руках, если вы помните, – я тоже возразила из чистого упрямства.

Разумеется, хватать отравленный кубок руками я не собиралась. Все-таки читала я в своей жизни много – и не только серьезную классическую литературу, но и детективы, – а потому имела некоторое представление о том, как следует обращаться с уликами.

А вот как обращаются с уликами в этом мире – к сожалению, понятия не имела. Снимают отпечатки пальцев? Или берут какой-нибудь магический след? Или, может, убийство здесь – такое обыденное дело, что никто и не думает заниматься расследованиями? Ну а что – человек уже умер. Назад не вернешь. Зачем тратить время на глупости? В любом случае кубок следовало припрятать до лучших времен.

– Благодарю вас, – улыбнулась я доктору. – Обещаю, что буду предельно осторожна. – Я чуть помедлила и добавила: – И спасибо за все. Вы действительно единственный мой друг в этом замке.

Тут, конечно, следовало бы назвать его по имени. Да только имени, к сожалению, я не знала. Да и вообще – знала непозволительно мало.

Лицо доктора смягчилось. Все-таки признание его важной роли в моей жизни попало в цель.

– Выпейте лекарства и отдыхайте. Утром я зайду вас проведать.

Он поклонился и вышел из моей комнаты.

Я осталась одна. И это было очень, очень кстати: пищи для раздумий хватало.

Первым делом я сунула сверток под одну из многочисленных перин. А потом рванула к большому зеркалу. Ну да, ребячество, признаю. Конечно, есть у меня в этом мире проблемы и посерьезнее, чем выяснять, как я сейчас выгляжу.

С другой стороны, любопытно же! И вообще, я только что помолодела лет на... ой, даже считать не хочу. Так что ребячество вполне свойственно моему биологическому возрасту!

Отражение в зеркале мне нравилось. Оценить лицо я уже успела – молодое, свежее, красивое. Фигура тоже не подкачала: стройная, подтянутая, грудь пышная, талия тонкая... Впрочем, разве это важно? Главное – я наконец смогла оценить, насколько ловко, плавно и легко двигается это новое тело. Покружилась, потанцевала, даже подпрыгнула пару раз! Хорошо, что никто в это время не постучал, не вошел. С радостью отметила, что нет никаких болей в спине и суставах – просто чудо какое-то!

Теперь бы еще выбраться из этого расшитого платья с корсетом и нырнуть в горячую ванну – вообще было бы идеально.

Впрочем, эйфория от вновь обретенной молодости длилась недолго. Я быстро вспомнила, какие проблемы мне придется решать в этом прекрасном теле.

Глава 3

В том, что все проблемы решать придется мне, я уже не сомневалась. Если и были у меня на этот счет какие-то иллюзии, то после слов молодого доктора о яде в бокале они развеялись.

Я окончательно укрепилась в мысли, что действительно попала, по-настоящему. Княгиня умерла – и теперь я за нее!

Следовало привести в порядок разрозненную информацию, которую я сегодня получила.

Итак, главное.

Я замужняя благородная особа и живу в замке, из которого меня, правда, собираются вытурить после какого-то обряда. Муж меня ненавидит и хочет от меня избавиться... Возможно, даже попытался убить.

Впрочем, чушь!

Уж не знаю, кто подсыпал яд в мой кубок, но точно не князь. Этот бы скорее придушил в порыве ярости, чем стал аккуратно отмерять капли яда. А значит, в замке у меня есть еще враги, что, конечно, оптимизма не добавляет.

Вспомнились еще слова доктора: «Ни к чему убивать? После того, что вы сделали?»

И сам собой возникает вопрос: что же такого учудила прекрасная княгиня, что даже влюбленный доктор, который всегда и всецело на ее стороне, считает, что за такое можно убить?

Загадка. И неплохо бы разгадать ее как можно скорее!

А еще неплохо бы выяснить, как зовут моего мужа. И доктора. И черт побери, как зовут меня саму! К сожалению, источников информации у меня примерно ноль. И, как назло, все обзывают меня «светлостью». С такими церемониями я могу второй раз дожить до пенсии и ни разу не услышать свое имя.

Я окинула взглядом комнату княгини.

Белый цвет и позолота. Лишь тяжелые бархатные занавеси на окне были темно-синего, почти черного цвета. Стены обиты светлой тканью, пол застелен пушистым белоснежным ковром. Мебель добротная и явно дорогая: широкая кровать под балдахином, изящные кресла с резными ножками, небольшой столик для завтраков, массивный письменный стол и белый комод со множеством ящичков, украшенных золочеными ручками.

Ну и что это мне дает кроме того, что у моей предшественницы имелся какой-никакой вкус? Ну или приличный дизайнер... Можно, конечно, заключить, что уборка в этой спальне – чистый ад, но сомневаюсь, что моя княгиня занимается ею лично.

Что ж, придется провести ревизию чужого имущества.

Первым делом я обыскала письменный стол. Ничего полезного. Княгиня не вела дневник, не заполняла домовые книги. Письменные принадлежности выглядели так, будто ими давно не пользовались. В ящиках обнаружили чистая бумага, конверты, личная печать...

А вот это интересно! Я приложила печать к бумаге – и разочарованно выдохнула. Никаких имен. Герб с изображением дракона, розы, дубовые листья и еще какие-то странные закорючки, значения которых я не знаю...

Подозреваю, в этом мире любому, кто взглянет на печать, станет ясно, от кого письмо. Только вот, увы, я не знаток местной геральдики...

Потерпев неудачу с письменным столом, я обратилась к комоду.

Там меня встретили шелковое белье, ночные сорочки, чулки, перчатки... Я уже готова была сдать, когда нащупала в этом великолепии что-то твердое и холодное.

Выдвинув ящик до конца, я обнаружила металлическую коробку из-под печенья. Вряд ли княгиня хранила там иголки, нитки и прочие принадлежности для шитья. Такие коробки обычно используют для милых сердцу мелочей и... старых писем.

С замиранием сердца я открыла коробку и действительно обнаружила несколько конвертов, перевязанных розовой лентой. Быстро вытащила одно, развернула и... выхватила взглядом первые строчки. Слава богу, письменность в этом мире то ли действительно была мне знакома, то ли казалась таковой. Во всяком случае, я без труда прочитала: «Дорогая, милая моя Аннабель!»

Сердце гулко стукнуло. Уж не знаю почему, но у меня не оставалось сомнений: Аннабель – это я. Имя мое. Что ж, и то радость. Я теперь знаю, как меня зовут...

Может быть, неведомый адресант изложил в этих письмах хоть какие-то важные детали. Я уже была готова схватить письма и погрузиться в чтение, когда в дверь постучали.

Я быстро спрятала письма в коробку, коробку закопала под чулки и задвинула в ящик. Переместилась поближе к кровати и только потом сказала: «Входите». Дверь распахнулась, и в нее влетели три служанки.

– Мастер Исандер сказал, что вы собираетесь почивать. Вопреки обыкновению решили лечь пораньше... – пробормотала одна из них, поглядывая на меня так, будто не очень-то в это поверила.

Видимо, княгиня Аннабель у нас сова... Ох, непросто мне придется! Я как раз привыкла просыпаться с рассветом.

А мастер Исандер – это, похоже, наш доктор. Никто другой о моих планах отправиться спать не знал. Ну что ж, неплохой улов! За каких-то четверть часа я узнала целых два имени. Мое расследование движется вперед семимильными шагами!

Продвинется еще дальше, когда эти три грации оставят меня в покое и дадут почитать письма...

– Он сказал чистую правду, мне нездоровится и я хочу спать! – подтвердила я. – И желательно – прямо сейчас.

Я уже подбирала слова, чтобы отправить их восвояси, как одна из них всплеснула руками:

– Ох, а ванна же еще не готова! Ничего, мы сейчас... Сию же минуту... Подождите, пожалуйста...

Девушки скрылись за светлой портьерой. И только сейчас я заметила, что там была спрятана еще одна дверь.

Ванная комната?

А не так уж я практична и предусмотрительна! Сразу бросилась обыскивать комнату княгини, не поинтересовавшись, как тут обстоят дела с личной гигиеной. Снова вспомнилось всякое из истории, например, ночные горшки, которые выливались прямо из окон! Только не это...

Приготовление ванны действительно заняло минуточку. Ну ладно, минут пять, не больше. Вскоре девушки вернулись в комнату и начали помогать мне снимать платье.

Как человек, всю свою сознательную жизнь одевавшийся и раздевавшийся совершенно самостоятельно, я чувствовала себя крайне неловко. Ну да, в последний раз такое случилось со мною лет семьдесят с хвостиком назад. Во всяком случае, когда я ходила в старшую группу детского сада, уже вполне могла справиться с одеждой и даже завязать шнурки на ботиночках.

Однако возражать, хвататься за платье и кричать: «Я сама!» – все же не стала. Княгиня и без того весь день явно не в себе. Хватит уже странностей, мне ведь это все расхлебывать.

Следующий час я могла бы назвать одним из лучших в своей жизни. В ароматной ванной меня ждала здоровенная лоханка, заполненная ароматной пеной и лепестками цветов. Что-то похожее со мной случилось, когда лет двадцать назад отдыхала в Турции. Было там такое развлечение – хамам. Так вот, по сравнению с этой ванной никакой хамам даже рядом не стоял.

Столько масочек, скрабиков, пилингов пришлось по моему телу, что подозреваю, будь я прежней семидесятипятилетней Анной Владимировной, и то пришлось бы помолодеть.

Наконец с косметическими процедурами было покончено. Меня вытерли пушистыми полотенцами, нарядили в кружевную сорочку. Набросили сверху пеньюар.

– Что-то не так, госпожа? – испуганно спросила одна из девушек.

«Да что вы, я в таком восторге, что слов не могу подобрать!» – хотела ответить я, но вовремя смолкла.

– С чего ты взяла? – спросила, на всякий случай нахмурившись.

– Вы не ругаетесь, за косы никого не оттаскали. На воду не жалуетесь, что горячая или быстро стынет. И что руки у нас кривые – не говорите, – на голубом глазу выдала та.

Ого, вот, значит, какова была княгиня! Боюсь, мне будет трудно соответствовать столь высоким стандартам.

– Устала я, не до того мне, чтоб вас учить, – надменно проговорила я.

– Ох, простите, – переполошилась девушка.

– Ничего. Ступайте, оставьте наконец меня одну, – раздраженно бросила я.

Похоже, такое обращение им было куда привычнее. Служанки испуганными мышками шмыгнули к двери, но на пороге остановились.

– Что еще? – раздраженно спросила я.

– Мастер Исандер сказал, вам капли нужно принять.

– Раз сказал – приму, не ваше дело.

Но они все еще мялись на пороге.

– Ну! – прикрикнула я.

– Мастер Исандер сказал, нездоровы вы. Велел, чтобы одна всю ночь рядом оставалась, присматривала, не стало бы хуже...

Ах ты... гад очкастый! Соглядатаев мне организовал? Да уж, я, конечно, ожидала от него неприятностей, но не так скоро!

Что ж, думаю, настоящую княгиню такие речи обязательно разозлили бы. Так что и мне вполне дозволительно разгневаться.

– Смотрю, вы теперь доктору служите?! – прикрикнула я. – Или все-таки мне, а?

Я ожидала, что они окончательно стушуются, перепугаются и покинут уже помещение, но... Они возмутились. Дружно! Щеки вспыхнули, глаза засверкали.

Одна из девушек с достоинством проговорила:

– Мы никому не служим! И служить никогда не будем.

С этими словами девицы вышли из комнаты, оставив меня в состоянии, мягко говоря, растерянном.

Ну и как это понимать? Что значит «не служат»?

До этого момента я была уверена, что они мои служанки, а теперь...

Теперь уж и не знаю, кто они такие.

Да что ж это за ерунда! Мне вообще-то надо разбираться с уже имеющимися вопросами, а не обзаводиться новыми! Ладно, добавим эту тайну к списку имеющихся и отложим на потом.

Убедившись, что дверь за «не-служанками» плотно закрыта, я юркнула к своему тайнику и достала письма, надеясь хоть что-то выяснить о себе самой и своей новой жизни.

Глава 4

Письма оказались чтивом весьма любопытным. Кроме «дорогая», «милая моя» там обнаружили и другие эпитеты: «прекрасная», «несравненная» и даже «сладкая».

Я быстро перелистнула в конец письма в надежде найти там подпись. А что, раздобыть третье имя было бы неплохо. Но, увы, вместо подписи были лишь сердечки и цветочки. Любопытно, это у них тут принято так оформлять переписку или просто кавалер княгини такой великий оригинал?

Впрочем, на восторженные эпитеты я вскоре перестала обращать внимание. Уже ко второму письму кавалер Аннабель называл ее безрассудной. Точнее, не совсем ее, а какую-то ее задумку.

«Одумайтесь, вы себя погубите, и меня заодно, потому как жизнь без вас мне не мила».

Ну надо же, какая драма!

Чем больше я читала, тем больше меня раздражал автор. И не только потому, что его манера изъясняться была нарочито высокопарной, а потому, что он ничего не писал по делу. Из этой переписки я поняла лишь, что от чего-то он княгиню активно отговаривал. Очень похоже, что от брака с драконьим князем, во всяком случае он не раз упоминал «этого мужлана» и «это чудовище».

Ответных писем я не видела, однако, судя по тому письму, можно было догадаться, что мольбы поклонника не заставили княгиню переменить свое мнение. Я уже едва не скрипела зубами.

По поводу чего, черт возьми? Чертов конспиратор!

Что такого собиралась натворить княгиня? Хотя почему собиралась? Скорее всего, натворила. И лишь в последнем письме я увидела хоть что-то похожее на то, что искала.

«Неужели вы и правда думали, что сможете подделать печать истинности и остаться неразоблаченной? Вам следует покинуть замок как можно скорее. Ни о чем не беспокойтесь, я уже придумал план бегства. Доверьтесь мне, прием в честь багровой луны. Я там буду...»

Я снова и снова перечитывала письма, хотя в целом картина была более-менее ясна. Подделать печать истинности... Кое-что становилось понятно, кое о чем я догадывалась, хоть не была уверена. Но одно было ясно: похоже, во всем замке есть только один человек, с которым я могу обсудить сложившуюся ситуацию.

Я быстро сложила письма в коробку. Закопала ее под чулки и задвинула ящик, мельком успев подумать, что тайник не слишком хорош, учитывая то, что одевают и раздевают госпожу эти самые «не служанки». Ну да ладно, судя по датам на конвертах, эти письма лежали тут месяцами, а значит, полежат еще.

Разобравшись с этим, я еще раз оглядела комнату. Должно здесь быть что-то такое: шнурок, звонок, колокольчик... Если госпоже, например, понадобится, стакан воды или что-нибудь посущественнее, не выглядывать же ей в коридор и не кричать: «Эй, кто-нибудь, подойдите сюда!» Не величественно получится.

Искомое нашлось быстро. Колокольчик белого металла. Впрочем, я уже столько раз ошибалась относительно местных обычаев, что за него бралась с опаской. Кто знает, кого я таким образом призову в свою комнату?

В этот раз мне повезло: призвалась одна из «не-служанок». Из-за двери показался веснушчатый нос.

– Чего изволите, ваша светлость? – в ее голосе все еще явственно слышалась обида. Однако она явилась тут же, по первому требованию, и говорит почтительно... И вот что она делает, если не прислуживает? В каком таком словаре мне это можно посмотреть?

Как же у них все сложно!

– А вот и изволю, – уверенно заявила я. – Что-то не спится мне.

Та кивнула, словно ничего другого и не ожидала. А ведь на улице уже давно стемнело. Это что же, княгиня привыкла ложиться с рассветом?

– Мне срочно нужно встретиться с мужем, – объявила я.

Вот тут-то ее проняло.

– Что? Как? Зачем? – Она вытаращила глаза. – Нет, вы не можете!

Я запахла пеньюар.

– Поясни, пожалуйста, что значит не могу? Его апартаменты находятся так далеко, что я не способна преодолеть это расстояние?

Щеки девицы пошли пятнами.

– Нет, почему же... Всем известно, великий князь занимает западное крыло замка, идти не более четверти часа.

Э-эм... Сколько? Да я у себя за пятнадцать минут доходила до почты, еще и в аптеку успевала заглянуть. Это какой же у них тут замок?! Но выказывать удивление было не время, так что я демонстративно нахмурилась:

– Тогда в чем дело?

– Но это неприлично! – ахнула она.

– Напомню, он все еще мой муж, а значит, мне решать, что прилично, а что нет. Проводи меня сейчас же.

– В таком виде?

Я начала бояться, что она сейчас грохнется в обморок. Но произнесла тихо и твердо, тщательно следя за тем, чтобы в голосе была слышна уже закипающая ярость:

– Именно в таком виде.

– Конечно, госпожа. Пойдемте, госпожа, – пролепетала она.

Я поправила пеньюар. К счастью, все эти кружева были достаточно пышными, чтобы скрывать сверток, который я взяла с собой.

Пока мы шли, я с трудом удерживалась, чтобы не крутить головой по сторонам и не ахать изумленно на каждом шагу.

Стены покрывали фрески, изображавшие сцены охоты, сражений и пиршеств, в которых неизменно фигурировали люди и драконы. В простенках между ними располагались статуи – и там тоже драконья тема, прямо скажем, превалировала. Великолепная мозаика, восхитительные витражи на окнах... В своей прошлой жизни я обожала музеи и картинные галереи... Но ни один из них не шел ни в какое сравнение с тем, что я видела сейчас... И никогда в жизни равнодушный вид не давался мне так тяжело...

В конце концов я решила просто смотреть под ноги, чтобы не отвлекаться на местные красоты. Успею еще все рассмотреть, если, конечно, следующее покушение на княгиню не будет более удачным, чем сегодняшнее. Отвлекшись от произведений искусства, я обнаружила, что в коридорах царит полная тишина. Замок словно умер. Эхо наших шагов и тихий шелест моего пеньюара были самыми громкими звуками. Однако задавать вопросы я не стала.

Путь показался мне бесконечным, и я уже начала подумывать, что либо замок просто невероятно огромен, либо моя проводница специально ведет меня куда-то не туда... Кажется, прошло куда больше, чем четверть часа. Мелькнула мысль: а точно ли я могу ей доверять? Мне уже стоит начинать беспокоиться?

Именно в этот момент мы наконец-то остановились перед массивной узорчатой дверью.

– Прошу, – поклонилась девушка и исчезла – быстро и бесшумно, словно ее и не было. Вот это выправка! Для не-служанки она просто профи!

Впрочем, сейчас профпригодность не-прислуги интересовала меня меньше всего. Сердце замирало от страха в преддверии грядущего разговора. Слишком уж многое будет от него зависеть...

Может, зря я все это затеяла? Да, безопаснее будет вернуться в свою комнату и подумать еще немного – вдруг мне придет в голову что-то получше? Усилием воли я подавила так не вовремя проявившиеся страхи. Отступать поздно, да и не в моем характере.

Я решительно толкнула тяжелую дверь и... застыла на пороге, мгновенно забыв и о гудящих ногах, и вообще обо всем на свете.

Комната, в которую я попала, выглядела роскошно до неприличия: приглушенный свет, бархат, шелка и много мягких подушек, разбросанных на полу. Картины, статуи, золото, драгоценные камни... Теперь-то становилось понятно: апартаменты княгини обставлены довольно скромно.

Но вовсе не роскошь меня так поразила... Нет, мое внимание полностью поглотил князь. Он возлежал на кушетке лицом вниз, и из одежды на нем не было ничего, лишь ягодицы прикрывало полотенце. Великолепное тело, которое и под одеждой-то производило неизгладимое впечатление, теперь просто лишало дара речи.

Широкие плечи, мощная спина с рельефными мышцами под гладкой загорелой кожей. Узкая талия, сильные ноги, мускулы которых напряженно проступали даже сейчас, когда он расслабленно лежал. От одного взгляда на это совершенное тело становилось трудно дышать. А главное – смотри не хочу, ничего лишнего.

Хотя нет, лишнее тоже было. Две юные нимфы в тонких, почти прозрачных одеждах, которые делали ему массаж в четыре руки, усердно разминая мышцы.

Ну и как реагировать? То ли восхищаться безупречным телом князя, то ли злиться на неприкрытую наглость этих девиц, позволяющих себе касаться того, что по праву принадлежит мне.

Хотя... принадлежит ли?

Судя по происходящему, вопрос явно спорный.

– Добрый вечер, мой дорогой супруг... – проговорила я, когда наконец снова обрела способность складывать слова в предложения и произносить их вслух.

Князь поднял голову и воззрился на меня изумленно. Ну да, я даже не сомневалась: этого визита он не ожидал.

– Что вы здесь забыли, княгиня? – наконец, справившись с удивлением, он принял недовольный тон. – Заблудились? Мне кажется, наши с вами покои находятся достаточно далеко друг от друга, чтобы таких казусов не случалось.

Понятно. Значит, муженек старается держаться от меня подальше. Не самая приятная новость... Впрочем, вполне ожидаемая.

– Мне нужно с вами поговорить, – произнесла я спокойно, изо всех сил стараясь дать понять, что его язвительный тон нисколько меня не тронул. Не до шуток. Я пришла говорить о серьезных вещах.

Меня одарили долгим испытующим, изучающим взглядом. По итогам этого рассматривания было принято решение.

– Уйдите, – строго сказал князь своим массажисткам, или кем там они ему приходятся. Те исчезли ничуть не менее быстро и профессионально, чем моя.

Князь поднялся с кушетки. Полотенце, понятное дело, соскользнуло. И, словно не замечая, что из одежды на нем нет вообще ничего, он сложил руки на груди и спросил:

– Что вам угодно?

Ответить на этот вопрос стало трудновато. Очень уж мешала сосредоточиться представшая передо мной картина. Давненько я не рассматривала голых мужчин в такой непосредственной близости, а уж таких, как этот, пожалуй, и вообще никогда. Теперь я могла не только

оценить внушительные мышцы, но и обнаружить, что мой супруг богато одарен от природы... во всех отношениях.

Если князь хотел меня смутить – он достиг своей цели.

– Не могли бы вы одеться? – Я сдалась и отвела взгляд.

– С чего бы вдруг? – усмехнулся князь. – Являясь в мою опочивальню в столь позднее время, вы должны были быть готовы к тому, что я, так сказать, не при параде. Да и сами вы, как вижу, не в самом официальном наряде.

Что ж, спорить о том, чей вид более фривольный, я не собиралась. Распахнула полы пеньюара, достала сверток и осторожно развернула, стараясь не касаться содержимого.

– Что это? – спросил князь, уже без тени насмешки.

– Кубок... Он принадлежит вам, как и все в этом замке. – Формулировка доктора мне понравилась. – А вот яд в этом кубке, похоже, предназначался мне.

Глава 5

Лицо князя на мгновение сделалось непроницаемым. Он окинул меня быстрым взглядом, коротко кивнул и... отвернулся.

Хм-м...

И что бы значила такая реакция? Нет, я, конечно, с удовольствием рассмотрела супруга и с этой стороны тоже, но как-то это уж слишком невежливо.

Князь же сделал несколько шагов к диванчику, взял с него черный шелковый халат, набросил на плечи и завязал. Надо же, оделся. Значит, все-таки воспринял меня всерьез и осознал необходимость разговора. Это хорошо, можно выдохнуть с облегчением. Только вместо вздоха облегчения почему-то получился вздох сожаления, когда всю эту красоту упрятали под материю. Впрочем, я быстро обнаружила, что тонкий шелк струится по телу и не особенно-то скрывает восхитительные рельефы. А местами – напротив, подчеркивает.

– Почему вы решили, что питье отравлено?

– Мастер Исандер подобрал кубок, когда я упала... Он и сказал мне.

Князь поморщился. Похоже, неприязнь у них с доктором вполне взаимная.

– Положите это, – строго сказал мне князь, кивнув на журнальный столик. – Если там действительно был яд, опасно держать кубок в руках.

Ну надо же, какие вокруг меня умные мужчины! Каждый считает своим долгом объяснить дурочке, что не надо хватать «каку» руками. Впрочем, спорить с князем и доказывать ему, что не полная идиотка, я не стала. Сейчас передо мной стояли совершенно другие задачи, куда более важные, чем демонстрация зачатков интеллекта.

– Так вы думаете, что это я подсыпал вам яд? – голос князя сделался холодным и непроницаемым. – Если так, то...

– Разумеется, нет – перебила я его. – Если бы я так считала, вы были бы последним человеком, к которому я бы обратилась за помощью.

– Вы пришли за помощью? – Во взгляде князя снова читалась насмешка. Что ж, с возвращением. Хотя я по ней совершенно не скучала.

– В некотором роде, – ответила я уклончиво.

– Хотите, чтобы я нашел того, кто на вас покушался?

Я нетерпеливо мотнула головой.

– Нет. Не думаю, что это будет просто и быстро. А через неделю, как вы сказали, я покину замок. Вряд ли к этому времени удастся что-то выяснить. Полагаю, расследование о покушении требует гораздо больше времени.

Я говорила чистую правду. Я действительно не хотела бы, чтобы князь сосредоточился на чьей-то попытке меня отравить. Тут вот какое дело... Если он найдет убийцу, да еще и допросит его с пристрастием, кто знает, какие тайны княгини вылезут наружу. Нет уж, спасибо, мне бы пока разобраться с тем, что уже есть.

– Тогда чего же вы хотите?

– Дело в том... – Я мысленно помолилась всем богам этого мира, а заодно и своего. И неважно, существуют они на самом деле или нет. – Дело в том, что обморок, который случился...

Ну да, именно обморок. Обморок, спасший мне жизнь. Я решила не менять свою версию. Что сошло для доктора, сойдет и для князя.

– ...хоть и спас мне жизнь, но не прошел бесследно. Дело в том, что я ничего, ничегошеньки не помню о себе. И, откровенно говоря, о вас тоже.

Несколько секунд князь буравил меня взглядом. А потом расхохотался, громко и раскатисто. Полы его халата слегка разошлись на груди, и я бы обязательно полюбовалась открывшимся зрелищем, если бы у меня не было проблемы посерьезнее. Почему, черт возьми, он смеется?

– А я-то думал, к чему было это представление с обмороком? Вот, значит, что вы задумали, ваша светлость: притвориться, что ничего не помните. И теперь все ваши прегрешения и интриги уже вроде как и не ваши. И вы вроде как совершенно другой человек. То есть все можно начать с нуля, с чистого листа.

Ну вообще-то, на самом деле все именно так и есть. Только, кажется, мне тут не очень-то верят. Впрочем, как раз этого я ожидала, а потому была готова.

– Вы мне не верите... – я не спрашивала, я констатировала факт.

– Ни единому слову!

Князь снова сложил руки на груди, заставив меня вспомнить, как всего несколько минут назад он стоял в той же величественной позе, но без халата. И мне пришлось увидеть много чего более величественного, чем я рассчитывала.

– Хорошо, – кивнула я и поставила себе маленький плюстик, увидев изумление на его лице.

Такого ответа он точно не ожидал. Пришлось пояснить:

– Ну то есть не хорошо, конечно... Но на самом деле не так уж и важно, верите мне или нет. Главное, хотя бы вкратце расскажите, что тут происходит. Это ведь вопрос не доверия, а вашей доброй воли.

– А если я не проявлю эту самую добрую волю? А просто велю вам выметаться из моих покоев?

Я пожала плечами.

– Тогда, скорее всего, меня вскоре убьют. Кто-то уже однажды попытался это сделать, а теперь, когда я абсолютно ничего не смыслю в происходящем, не знаю, кто мне друг, а кто – враг, я не просто уязвима, а совершенно беспомощна...

Я бросила на князя робкий взгляд. Эй, гражданин! У нас тут дева в беде, между прочим! А такие суровые brutальные типы страсть как любят спасать дев из всяких бед. По крайней мере, в книжках...

– Ну уж я-то вам точно не друг, – усмехнулся князь.

Я пожала плечами и напомнила:

– «Не друг», который не пытался меня убить. В моем положении это уже неплохо. К тому же вы хотите, чтобы я через неделю покинула этот замок. Полагаю, хотите, чтобы я покинула его живой. Так что хоть в чем-то наши цели совпадают.

И снова цепкий взгляд.

– А вы уже согласны покинуть замок?

Ага, похоже, настоящая княгиня пыталась здесь задержаться. Говоря откровенно, я бы этот замок тоже не покидала, особенно учитывая то, как хорош его хозяин. Но заявлять об этом вслух пока не время. Поэтому я пожала плечами.

– Понятия не имею. Чтобы решить, мне нужно как минимум выяснить, что мне это даст.

Князь вперился в меня долгим недоверчивым взглядом. Не могу сказать, что без труда, но я все же выдержала этот взгляд. По итогам пристального рассматривания он хмыкнул.

– Ну что ж... И что же вы хотите знать?

Первым порывом было спросить: «Как, черт возьми, тебя зовут?» Все-таки знать имя своего мужа – это не то чтобы глупая прихоть, есть в этом некоторый смысл. Но пришлось остановить себя. Не самая важная информация. Можно обращаться просто «ваша светлость», а на худой конец – просто «красавчик». Ну ладно, с последним торопиться я не стану. В общем, пока обойдусь без имени, тем более есть вопросы, которые интересуют меня куда больше.

– Насколько я успела понять, мы с вами не очень-то ладим. Не могли бы вы рассказать почему? – с самым невинным видом спросила я.

Князь резко переменился в лице и прежде, чем я успела хотя бы отшатнуться, преодолел разделяющее нас расстояние в несколько стремительных шагов. Его руки сжали мои плечи, и он притянул меня к себе с такой силой, что дыхание на мгновение перехватило. В глазах его пылала ярость – чистая, ледяная и совершенно непонятная мне.

Я не успела ни возмутиться, ни испугаться как следует – он, не говоря ни слова, рванул ткань моего пеньюара, обнажая плечо. Я вздрогнула, замерев в его руках и чувствуя, как от этой близости замирает сердце. Страх, растерянность внезапный трепет? Нет, все-таки страх. В руках князя я чувствовала себя тростинкой, тонкой и хрупкой. Чуть сильнее сожмет – и переломает.

– Пустите!

Я испуганно отшатнулась, пытаюсь вырваться. Князь тут же ослабил хватку.

– Вот, взгляните, – кивнул он на мое левое плечо.

Сначала я не увидела ничего особенного и лишь затем рассмотрела еле заметный золотистый оттиск. Гербовая печать, очень уж похожая на ту, что я видела в письменном столе, – изображение дракона, роз и дубовых листьев.

– Что это?

Он усмехнулся.

– Неужели не узнаете? То, что вы выдали за метку истинности. Впрочем, раньше она сияла довольно ярко, не отличишь от настоящей. Я был уверен, что встретил свою истинную пару, оттого и свадьбу сыграли так быстро. Несколько месяцев вам удавалось обманывать меня и всех вокруг. Секрет был прост: каждые две недели вы ездили навещать свою кузину, у которой и жила чертова ведьма, что помогла вам устроить этот фарс.

Он говорил спокойно – голос тихий и ровный, лицо словно каменное, но я кожей чувствовала жар его гнева.

– Может, вы обманывали бы меня и до этой самой поры, да только однажды споткнулись на лестнице, сильно ушибли ногу и пропустили свой визит. О, вы были очень изобретательны, стараясь не допустить меня на брачное ложе, чтобы я не увидел, как бледнеет и исчезает метка истинности! – Его губы скривились в усмешке.

– А вот это любопытно... случайно споткнулась или кто-то помог? – быстро спросила я. Моя княгиня, конечно, не ангел... Только вот в замке точно есть кто-то, кто ненавидит ее куда больше, чем обманутый супруг. А поскольку теперь я буквально нахожусь в ее шкуре, это вовсе не та опасность, которой можно пренебречь... – Как это случилось, при каких обстоятельствах?

Князь резко выпустил меня из рук.

Так резко, что я едва удержалась на ногах.

– Довольно! – сказал он резко. – В какую бы игру вы сейчас ни играли, мне она надоела. Убирайтесь!

Да, не вовремя он разозлился...

Кое-что я, конечно, прояснила, но вопросов осталось еще очень много. Однако настаивать на продолжении беседы было бы неразумно, уж навязчивой-то я точно не хотела выглядеть. Что же касается незадаанных вопросов – еще успеется.

В конце концов, дорогу в опочивальню супруга я уже знаю.

– Доброй ночи, ваша светлость. И хороших снов, – улыбнулась я и выскользнула за дверь. Кстати говоря, мне тоже было о чем подумать.

Моя не-служанка появилась рядом так же неожиданно, как до этого исчезла.

– Пойдемте, госпожа. Или вы хотите задержаться?

Я удивленно приподняла бровь. Задержаться? То есть переночевать у мужа под дверью? Хорошенького же она обо мне мнения.

– Пойдем. Я устала и хочу спать.

– Это не мое дело, – проговорила она вдруг, глядя в пол. – Но вам следовало бы привести в порядок одежду. Вряд ли мы кого-то встретим в замке в этот час, и все же...

Только сейчас я заметила, что пеньюар все еще спущен с одного плеча. Представляю, какой у меня был вид, когда я появилась в коридоре: растрепанная, с голым плечом. Ай да княгиня, ай да молодец! А как раз этим девицам лучше бы не знать, что со мной не все в порядке...

Но что уж теперь поделаешь. Могу только сделать морду веником и продемонстрировать полное безразличие к тому, что обо мне думают какие-то там плебеи. А что, это скорее в характере княгини.

И вообще – у богатых свои причуды. А уж у богатых и титулованных этих причуд и вовсе вагон и маленькая тележка...

Вернувшись в свою комнату, я отправила девицу восвояси и в изнеможении рухнула на кровать. Навалилась смертельная усталость. Да уж, денек выдался тот еще. Я усмехнулась про себя. А ведь я, кажется, перенимаю привычки княгини. Во всяком случае, сейчас, когда я добралась до кровати, уже заметно, что за темными шторами начинает брезжить рассвет.

Удивительное дело: я обыскала комнату княгини, осмотрела коридоры замка и даже оценила интерьер покоев своего супруга, а вот выглянуть в окно, чтобы понять, куда попала, так и не удосужилась.

Что там, снаружи?

Любопытство оказалось сильнее усталости. Так что я приподнялась на локте и чуть сдвинула штору. За окном открылся вид, от которого у меня перехватило дыхание. Шпили замка, острые, как кинжалы, пронзали предрассветное небо. Первые лучи солнца золотили каменные стены, играя на витражах высоких окон. А дальше – бескрайний простор, уходящий за горизонт: леса, поля, река, извивающаяся серебряной лентой...

И вдруг я увидела какое-то движение. Тень – огромная, стремительная – появилась словно из ниоткуда и пронеслась мимо моего окна. Когда она удалилась достаточно, чтобы я смогла рассмотреть очертания, я ахнула.

Дракон.

Настоящий чертов дракон.

Крылья – огромные, перепончатые – распластались в воздухе, черная чешуя блестела, как полированный обсидиан. Он взмыл вверх, мощно взмахнув крыльями, на мгновение замер в воздухе... и растворился в розовых облаках, оставив после себя лишь легкую дрожь воздуха. А я еще долго смотрела в окно, не в силах оторвать взгляд от того места, где только что было это великолепное создание.

Сердце стучало громко и гулко. Я прожила в своем мире долгую жизнь, но никогда не видела ничего более прекрасного.

Глава 6

Если утро начинается со встречи с врачом, рассчитывать на то, что день пройдет идеально, не приходится. Это я усвоила еще из своей прошлой жизни. Очень уж не любила я тогда болеть и пропускать уроки. Все время казалось, что именно в этот день будем проходить то самое произведение, которое для кого-то из учеников станет важным, знаковым, что-то поменяет в мыслях.

А вдруг я все это пропущу?

Вот так на морально-волевых удалось проскочить эпидемию ковида, даже не чихнув и не кашлянув. И все для чего? Чтобы помереть от энергичных танцев...

Ну да ладно, сейчас не об этом. Я это все к тому, что утренний визит доктора меня вообще не порадовал. Во-первых, потому, что я еще толком не проснулась, не умылась, а всего-то и успела открыть глаза. Нет, я, конечно, допускаю, что врачи могут себе позволить вламываться в покои пациентов в любое время и без стука, но быть недовольной этим обстоятельством могу себе позволить.

– Вы отнесли кубок князю? – не здороваясь, выпалил он, как только закрыл за собой дверь. – За что вы так со мной?

Спросонья я не поняла, о чем он вообще говорит. А когда наконец продрала глазки и хорошенько проморгалась... все равно не поняла.

– О чем это вы? И чем этот кубок навредит лично вам? – я попыталась прояснить ситуацию.

– Ах, прекратите, – раздраженно махнул рукой доктор. – Может быть, вам и нравится изображать из себя наивную дурочку, но не разыгрывайте это представление для меня. Уж я-то знаю, что вы умны.

Ну вот, снова проклятое недоверие! А я ведь совершенно искренне не понимаю, чем он недоволен.

– Отпечаток ауры! Любой мало-мальски обученный маг считает его мгновенно. Я держал бокал в руке, когда делал экспертизу... Если там и есть чей-то след, то только мой! Если это не ваш супруг подсыпал яд... Уверен, ему не понравилось, что кто-то без спроса травит его жен. И теперь этим кем-то назначит меня!

Ну да, неловко вышло. Похоже, я и правда немножечко подставила доктора. Но почему-то мне не кажется, что мой супруг очень уж рвется искать убийцу, а уж тем более сносить этому убийце голову с плеч. Так что, думаю, беспокоиться доктору не о чем. А вот мне, кажется, есть о чем.

– Вы сказали «жен»? У князя есть и другие жены кроме меня?

Доктор лишь покачал головой, глядя на меня.

– Вы находите, что сейчас подходящее время для шуток? Ну конечно, что для вас значат жизни ваших...

Он оборвал себя на полуслове. Очень жаль, было бы любопытно понять, кем, по его мнению, он мне приходится. Сообщником, союзником, другом? Одно радовало...

– Понятно. Значит, жена все-таки одна, – заключила я.

– Ничего, – усмехнулся доктор. – Скоро будет новая. В высочайшем обществе уже поползли слухи о том, что вашему браку конец. И самые благородные дома готовы подсовывать князю своих лучших дочерей.

Вот же стервятники! Ячейка общества еще толком распасться не успела, а они уже готовы плясать на костях! Никакого уважения к семейным ценностям и прочим скрепам, хотя,

казалось бы, вполне себе средневековье... А мой князь, получается, официально признанный лакомый кусочек, раз уж все так активировались, не дожидаясь развода.

– Это мы еще посмотрим, – проговорила я тихо. Вообще-то для себя, но доктор услышал и вытаращился на меня изумленно.

– Неужели вы всерьез рассчитываете остаться женой князя? При ваших-то обстоятельствах... Если так, то вы по-настоящему наивны.

А не слишком ли много позволяет себе этот доктор? Сердце на мгновение пропустило удар. А может ли быть, что ее загадочный кавалер, который писал нежные письма, – это и есть доктор?

Впрочем, нет, ерунда. На любовника эскулап точно не тянет, да и зачем ему было бы писать письма, если он в любой момент может ворваться в комнату княгини и вот так побеседовать с ней наедине. А уж хранить доказательства собственной неверности, когда в этом нет необходимости, и вовсе было бы глупо.

Нет, это явно кто-то еще.

– Мне кажется, – проговорила я холодно, – вам следовало бы больше беспокоиться о моем здоровье и меньше о моих семейных обстоятельствах.

Уверена, княгиня тоже не позволила бы доктору подобных высказываний.

Мастер Исандер нахохлился. Явно не в восторге от того, что ему указали его место. Что ж, надеюсь, я не совершила ошибку, задев хрупкое эго поклонника. Но ведь и позволять ему лишнего тоже нельзя. Эх, все-таки не сильна я в дворцовых интригах, хотя книг на эту тему перечитала немало.

– Простите, ваша светлость. – Доктор низко склонил голову. – Я действительно позволил себе лишнее. Разумеется, меня это не оправдывает, но я был очень испуган за свою жизнь. Судьба того, кто попытается отравить венценосную персону, сами понимаете, незавидна.

– Ничего вашей жизни не грозит, – буркнула я. – И моему супругу совершенно плевать, кому понадобилось меня убивать. А вот мне нет... – Я посмотрела ему в глаза и добавила: – Как вы думаете, кто пытался меня убить? Доктор отчего-то побледнел.

– Вы же не подозреваете меня?

Я только махнула рукой.

– Разумеется, нет. Так кто?

– Вообще-то, кто угодно... Злодей действовал весьма изобретательно. Яд, которым вас отравили, явно ручная работа, причем сделанная опытным мастером. Его можно добавить в кувшин с вином, и он не повредит никому, кроме того, кто будет пить из заговоренного кубка... То есть предназначался он для вас персонально. Таким образом, найти отравителя сложно... Заговорить сосуд он мог и за неделю до приема: общеизвестно, что князь и княгиня на таких мероприятиях пьют из своих именных кубков. Насыпать яд – в любой момент. Хоть бы он отравил вообще все вино в замке... Подействовало бы только на того, кто пьет из конкретного кубка.

Я с удивлением обнаружила чуть ли не восхищение в глазах доктора. Покачала головой. Ох уж эти мне увлеченные профессионалы! Это как раз мне было понятно. Если эскулап с утра до вечера занят тем, что смешивает всякое в поисках очередной эффективной микстуры, неудивительно, что выдающаяся работа, так сказать, коллеги произвела на него впечатление.

Но вообще-то было обидно. Этой работой меня, между прочим, пытались убить!

– В общем, я бы не стал отгаликиваться от способа убийства. Единственное, что можно сказать точно: тот, кто на вас покушался, умен и изобретателен. Но лучше поискать убийцу среди ваших врагов. Может быть, вам кто-то угрожал в последнее время?

Если бы я еще знала, кто там мог угрожать княгине! Я пожала плечами:

– Вроде бы нет... Я все еще не могу прийти в себя после этой истории с обмороком... Многие события, что предшествовали этому, сейчас как в тумане...

Признаваться доктору, что не помню (а на самом деле знать не знаю) вообще ни черта, я, конечно, не собиралась. Но некоторую спутанность сознания могу себе позволить.

– Хм... Интересный эффект. А вот скажите мне...

Он явно собирался засыпать меня вопросами, но не успел. Дверь открылась, на пороге появились сразу три мои не-служанки. Вид у них был серьезный и взволнованный. Одна из них быстро сказала доктору:

– Мастер Исандер, вам следует немедленно уйти.

Он бросил на них косой взгляд, но все же послушался. Черт, я вообще перестаю хоть что-нибудь понимать в местной иерархии. Эти девицы для него какие-то боссы или большие шишки? Вроде как нет. Еще вчера он их гонял, да еще и упрекал за неподобающее поведение. Похоже, просто проникся важностью момента. Физиономии у моих девиц и правда были такие, как будто они пришли сообщить, что на землю прилетели инопланетяне и срочно хотят аудиенции со мной.

Дождавшись ухода доктора, одна из них торжественно произнесла:

– Его светлость желает позавтракать в вашем обществе. Просили быть готовой через час.

Судя по их лицам, это событие они и правда считали настолько же вероятным, насколько мы, земляне, – визит инопланетян.

Во взглядах девиц явно читались непонимание и укор. Почему-то мои встречи с мужем им не нравились.

Я пожала плечами.

– Насколько я понимаю, у нас всего час на сборы? Так давайте поторопимся. На этой встрече я должна выглядеть достойно! – И чтобы быть совсем уж убедительной, добавила фразу, которую, похоже, когда-то говорила настоящая княгиня: – Не хочу, чтобы меня жалели.

Глава 7

Следующий час служанки занимались моей внешностью: тягали за волосы, завивая их в локоны, мазали лицо белилами. Впрочем, белил досталось и волосам: они тут же посветлели на тон-другой, хоть и до этого были вполне себе светлыми. Что ж, кажется, джентльмены предпочитают блондинок и в этом мире тоже. А уж брови нарисовали черные как смоль. На лице блондинки, которой я нынче была, они смотрелись довольно странно. Ну и как это понимать? Тут действительно так принято и считается красиво или вредные девицы решили сделать из меня пугало огородное? Чтобы не обзывала их служанками.

Когда я глядела в зеркало вчера, таких густых и черных бровей у меня не было. Впрочем, я и белил-то не разглядела. Что неудивительно: перед тем как попасть в свою комнату, княгиня успела повалиться по полу, а возможно, кто-то додумался и воды в лицо плеснуть обморочной деве. В общем, сохранить макияж в таких обстоятельствах вряд ли представлялась возможным.

Что ж, оставалось только довериться этим девицам. В крайнем случае сообщу супругу, что категорически забыла, как краситься. Согласна, звучит не слишком правдоподобно. По мне, так это последнее, о чем может забыть женщина. Но что поделать, придется выкручиваться хоть так.

В конце концов я была готова: волосы уложены, лицо – выбелено до состояния не то чтобы аристократической бледности, а... В общем, видала я покойников, которые выглядели порумянее. Но даже эта безумная раскраска не могла скрыть молодость и привлекательность княгини. Светло-серое платье с кружевными вставками было далеко не столь роскошным, как вчерашнее, но смотрелось довольно мило. Если опять же не был какой-нибудь особый фасон, в котором при посторонних появляться просто неприлично. Мамочки, как трудно жить, если не знаешь базовых правил игры.

В общем, оглядев себя в зеркале, я осталась вполне довольна. Впрочем, я уверена: я была бы в любом случае довольна своей внешностью. Молодые все красивые, а я сейчас точно была молода. Разом сбросить пятьдесят лет – это вам не шутки. Так что я даже не представляю, какова собой должна была быть княгиня, чтобы мне ее внешность не понравилась.

Ровно через час в дверь постучали. Девицы стайкой метнулись к двери. На пороге стоял князь. Девицы (кто они там на самом деле) выстроились в рядочек и опустили глаза долу. Князь не обратил на них особого внимания.

– Доброе утро, ваша светлость. По замку ходят слухи, что я заморил вас голодом, да так, что вы теперь падаете в обмороки... Я, конечно, объясняю всем, что это, должно быть, какая-то ваша новомодная диета, но, чтобы не болтали лишнего, думаю, стоит составить вам компанию за завтраком и убедиться, что вы достаточно хорошо питаетесь.

Я бросила на князя удивленный взгляд и с изумлением обнаружила в его глазах веселые искры. Это он так шутит? Очень даже может быть.

– Жест благородный и весьма разумный с вашей стороны, – похвалила князя я.

Позавтракать вместе – великолепно. Например, если воровать еду из тарелки князя, можно быть уверенной, что, по крайней мере, сегодня меня никто не отравит. Признаться, вопрос безопасного питания стоял передо мной очень остро.

Мы вышли из моих покоев, князь предложил мне локоть. Я немного помедлила, прежде чем водрузить на него свою руку. Кто знает, вдруг в этом мире принято прогуливаться как-то по-другому. А предложенный локоть следует, например, привязать к себе ленточкой. Или (кто их знает, этих иномирцев!) усестся на него, чтобы кавалер мог доставить тебя в нужное место. Учитывая мощные плечи князя, для него это явно не составило бы труда.

Впрочем, с локтем я вполне угадала, слава яйцам, местные обычаи в этом отношении ничем не отличались от наших.

– Не знаю, помните ли вы, но у нас тут есть прекрасный сад... Там я и велел накрыть завтрак – в беседке.

– Поесть на свежем воздухе – отличная идея, – похвалила я князя.

И мы двинулись по замку.

В этот раз я рассматривала окружающую меня красоту чуть более внимательно. Во-первых, дневной свет этому способствовал, а во-вторых, князь уже в курсе, что я тут ничего не помню, могу себе позволить при нем некоторые вольности.

– Смотрю, вы не удивлены моим визитом, – заметил князь.

– А должна?

– Ну вообще-то не самое частое событие в последнее время.

Да уж могу себе представить...

Я равнодушно пожала плечами.

– Во-первых, как я уже говорила, я не помню, что для нас с вами обычно, а что не очень...

Князь лишь хмыкнул в ответ на это... Ну да, до сих пор не верит.

– Однако, судя по тому, что вы мне рассказали, у вас и правда было мало причин искать моего общества, – добавила я. – Уговорили, в следующий раз, когда вы меня куда-нибудь пригласите, обязательно удивлюсь.

– А вы так уверены, что я решу повторить этот визит?

Опять он за свое.

– Говорю же, я вообще ни в чем не уверена. Но раз уж вы решили составить мне компанию, давайте проведем это время с пользой. У меня все еще полно вопросов.

– А у меня все еще не так уж много желания на них отвечать, – парировал князь.

Ох, надо же, какой язвительный! Ладно, мне такие всегда нравились, хоть и бесили знатно.

– Ну давайте хотя бы попробуем. Может быть, какие-то из вопросов окажутся для вас не очень трудными.

Я лукаво стрельнула глазками.

– Эти три девицы, что крутятся вокруг меня, помогают мне одеваться и все такое... Но почему-то утверждают, что они мне не служанки. Кто они такие?

Князь остановился посреди коридора, развернулся и уже который раз за время нашего знакомства уставился на меня изумленно.

– И вы спрашиваете об этом у меня? Не у них?

– Как видите.

– Это что-то вроде вашего свадебного подарка.

– Как это – подарка? – изумилась я.

У них здесь что, можно дарить людей? Вот уж милое местечко...

– Не смотрите на меня так. Подарок не от меня, а от вашей матушки.

При этих словах мой супруг поморщился. Ага, тещу, значит, тоже недолюбиваем. Впрочем, помнится, девицы говорили, что княгинина матушка тоже не питала к зятю нежных чувств и даже называла его мужланом.

– И... что с этим подарком следует делать? Ну то есть каковы правила?

– Да что угодно. При желании можете их перетравить или заставить спрыгнуть с самой высокой крыши замка. Так или иначе они должны делать все, что вы прикажете. В случае, если вам будет угрожать опасность, будут биться за вас до конца...

– Но почему? Они вынуждены?

– Древняя традиция. Похоже, когда-то ваши предки сделали для их предков что-то выдающееся. Что именно – уже не столь важно. Если желаете, можете послушать их семейные

легенды и предания. Но в таких родах считается большой честью быть тем, кому суждено отдавать долг. Уверен, девицам пришлось немало посоперничать и поинтриговать, чтобы удостоиться этой чести. Так что никого вернее у вас нет. Я удивлен, что вы решили доверить свою тайну мне, а не им.

Я лишь пожала плечами.

– Чему тут удивляться? Если я не помню, кому можно доверять, а кому нет... Решила действовать по старинке – бежать со всеми проблемами к первому попавшемуся приличному мужику...

Ой... А не оскорбительно ли называть князя мужиком? Вот уж не знаю... Что, если рассердится? Все-таки голубая кровь...

Но он, кажется, вовсе не злился. Усмехнулся краешком губ, давая понять, что оценил шутку, и вдруг добавил совершенно серьезно:

– А что касается ваших гарпий... Может, и правильно сделали, что не пошли к ним. Тут ведь вот какое дело... Если вы велите им спрыгнуть с крыши – выполнят не раздумывая. А вот если прикажете сбросить с крыши вас... Это вряд ли. Смысл их жизни – спасти вас, оберегать и вообще всячески причинять вам добро. Но... Возможно, в том виде, в котором они сами его понимают.

Ого... И что это у нас сейчас было? Князь меня предостерег? Откуда вдруг такое участие?

– Ну значит, яд в кубке – это не их работа, – заключила я. – У меня не хватает фантазии, чтобы придумать, как бы это могло пойти мне на пользу. Кстати...

Я уже собиралась задать еще парочку вопросов, но мы вдруг остановились возле здоровенной двери.

Не очень-то это было похоже на выход в сад, ну так я и не специалист по иномирным замкам. Может быть, именно так здесь все и устроено.

Князь с улыбкой распахнул передо мной дверь. То, что скрывалось за нею, уж точно не было похоже на сад.

Глава 8

В лицо пахнуло холодным воздухом, и передо мной открылся огромный зал с высокими потолками. Стены, покрытые неведомыми знаками, массивные колонны, статуи... В центре зала белел мраморный круг, испещренный мерцающими символами... Мрачновато, прямо скажем...

Повернулась к князю и удивленно на него воззрилась.

– Это не сад, – сообщила я очевидное.

– Да неужели? – усмехнулся он.

Ой... А вдруг именно такие странные помещения здесь и называются садами? Кто вообще сказал, что в другом мире все устроено хоть сколько-нибудь похоже на наш?

Да уж... Такую ошибку на проблемы с памятью не спишешь.

– Разумеется, это не сад, – сообщил князь, и я наконец смогла с облегчением выдохнуть. – Это тот самый ритуальный зал, где спустя неделю пройдет обряд.

Он уставился на меня испытующим взглядом, как будто ждал какой-то реакции.

Все понятно, продолжает испытывать.

Я лишь покачала головой.

– Дорогой супруг. Если вы хотите, чтобы я как-то среагировала на этот зал или на ваше сообщение об обряде, который меня ожидает, вам следовало бы рассказать мне, в чем он заключается. И тогда, вполне возможно, я оправдаю ваши ожидания. Должна ли я панически бояться? Или искренне радоваться? Или что там еще.

Он промолчал, кажется всерьез задумавшись.

И, взглянув на него, я добавила:

– Похоже, кормить меня никто не собирался. А вот это жаль.

Какое-то время князь продолжал на меня пялиться. А потом расхохотался и покачал головой.

– Если вы и правда притворяетесь, то делаете это филигранно. Я готов аплодировать вам стоя. Не то чтобы я обычно прихожу в восторг, когда меня пытаются водить на нос, но все же вполне способен оценить красоту игры. Прошу!

Он закрыл дверь ритуального зала и указал мне в другой конец коридора.

– Завтрак ждет вас. И сад действительно находится не так уж и близко к этому месту. Признаюсь, я хотел вас подловить. Отвлекал разговорами, а сам между тем вел в другую часть замка. Откровенно говоря, думал, что вы попадетесь на эту уловку и машинально либо повернете в нужную сторону, либо укажете на то, что мы идем не туда. Но нет, у вас ни один мускул на лице не дрогнул.

«Да потому что я понятия не имею, где находится это самое «туда», дубина ты стоеросовая!»

Конечно же, вслух говорить этого я не стала, а лишь уточнила:

– То есть все в порядке и меня все-таки покормят?

Нет, ну серьезно. Вчера за всеми хлопотами я так и не поужинала. Получается, последняя моя трапеза была на юбилее. Нет, стол там удался на славу: оливье, шуба, холодец, мясо по-министерски, котлетки по-киевски... Только вот было это, на минуточку, в прошлой жизни!

Князь снова не сдержал улыбку.

– Я знал, что вы отличная лгунья, но не думал, что настолько. Мне еще не приходилось видеть, что кому-то удавалось притвориться, что он умнее и забавнее, чем он есть на самом деле.

Ого, а ведь это комплимент!

Только вот мне ли?

С одной стороны, он считает, что я умнее и забавнее княгини. Вот спасибо на добром слове.

А с другой... Князь ведь не в курсе, что его жена и я – это два разных человека. Следовательно, сейчас он совершенно искренне восхищается ее враньем.

Это что же, такие женщины тебе нравятся, красавчик? В таком случае у тебя дурной вкус, имей это в виду!

К этому времени мы дошли до конца коридора. На этот раз обошлось без угрюмых дверей и мрачных помещений. Вот, пожалуйста, – именно так и выглядит выход в сад! Красивые кованые ворота, за которыми действительно виднеются деревья, статуи, цветы и фонтаны.

«Сейчас меня покормят, сейчас я буду кушать», – зазвучала в голове песенка из мультфильма. Вспомнилось, как год или два кряду малышня шла на обед, дружно ее распевая. И не надоедало же им!

Я с трудом сдержала улыбку, навеянную этим теплым воспоминанием...

А в животе предательски заурчало.

Нет, ну серьезно: сейчас меня покормят?

Сейчас я буду кушать?

– Ну вот, на этот раз действительно сад. Можете же, когда захотите, – заявила я.

Все эти цветы, статуи, фонтаны, конечно, поражали воображение. Должна признаться, таких садов я в жизни не видела. Но куда больше меня привлекала беседка, увитая лианами. Не слишком густо увитая, просветов было достаточно, чтобы я обнаружила, что в беседке имеется накрытый стол. А уж запахи, которые оттуда доносил ветерок... Ох, никакие цветы с ними не сравнятся!

К счастью, князь не стал ходить вокруг да около (причем в прямом смысле этого слова), а повел меня прямо к беседке. Стол и впрямь вышел знатный...

В центре дымилось запеченное мясо с хрустящей корочкой, окруженное подрумяненными овощами. Рядом лежал свежиспеченный хлеб: круглые буханки с трещинками на корочке, тонкие лепешки и плетеные булки. На отдельном блюде красовались нарезанные сыры – от нежно-белого до золотистого с мраморными прожилками. Тут же были керамические горшочки с тушеным мясом и корнеплодами, серебряное блюдо с копченостями и маринованными грибами. А темно-вишневый напиток в хрустальном графине был подозрительно похож на вино.

Вино с утра? Ну и нравы тут!

Князь отодвинул стул, предлагая мне сесть. Кажется, правила этикета здесь такие же, как и в нашем мире. Да и столовые приборы, в общем-то, выглядят знакомо: вилки, ножи, ложки. Правда, их чуть больше, чем я привыкла, но в целом инструменты знакомые. И все же я на всякий случай дождалась, пока князь начнет трапезу, чтобы подхватывать те же приборы, что и он.

Ох, тяжела ты, шпионская жизнь! А нормальных шпионов, между прочим, в академиях обучают, годами тренируют и натаскивают. А тут – сразу в бой без подготовки.

Но я справилась! И вскоре уже довольно бодро поглощала содержимое всех блюд по очереди. Темно-вишневый напиток, кстати, оказался чем-то вроде морса, за что ему огромное спасибо.

– Очень вкусно, – отметила я. – Должно быть, в замке потрясающий повар.

Нужно же быть вежливой! По крайней мере, когда тебя вкусно кормят. В педагогике это называется «положительное подкрепление». Полезная штука!

– Полагаю, вы о том неотесанном деревенщине, что ничего не смыслит в высокой кухне?

Я прикусила язычок. Похоже, княгиня была не в восторге от стряпни местного повара. А вот это, наверно, нехорошо. Память может отшибить напрочь, а вот предпочтения в еде

обычно остаются. Или нет? Так-то я об амнезии не так уж и много читала. И вот ведь досада какая: не загулишь, чтобы выяснить, как правильно.

– Что ж, похоже, сегодня он расстарался, – проговорила я упрямо.

Не сдаваться же из-за такой ерунды.

Следовало как можно скорее перевести нашу беседу в более безопасную область. Например, поговорить о том, чего я могу не помнить на совершенно законных основаниях.

– А эта ваша метка истинности, которую я якобы подделала...

Да-да, отличная тема. В прошлый раз она вызвала у князя довольно эмоциональный отклик. Как раз то, что нужно для того, чтобы отвлечь его внимание от моих изменившихся вкусов.

– Не якобы, а подделали! – Князь сверкнул глазами.

Но бросаться на меня и срывать одежду в этот раз не стал. Видимо, обстановка неподходящая. Кто знает, может, за кустами дежурит дюжина слуг. Не из любопытства, а чтобы шустренько поднять вилку, если ее кто-то уронит. В общем, жарких объятий и треска ткани можно было не ожидать.

А жаль...

Я постаралась скрыть разочарованный вздох.

– Ну да... Но вы же понимаете, поскольку я ничего не помню, мне трудно винить себя в этом проступке. И все же хотелось бы разобраться: что это за метка такая и зачем она нужна?

Князь сжал нож в кулаке так крепко, что я замерла. Еще мгновение – и он с хрустом сломается в его руках. А о другом варианте – что он швырнет им в меня, как это делают метатели ножей в цирке, – я старалась даже не думать.

– Если все это шутка, глупый розыгрыш... – прорычал он.

Я вздохнула и продолжила за него:

– ...вы меня непременно убьете. Просто вот придушите своими собственными руками и не посмотрите, жена я вам или кто-то еще.

Князь запнулся на полуслове, словно у него из груди разом выбили весь воздух. Покопился на меня озадаченно, даже, пожалуй, немного испуганно. Хотя нет, все-таки испуг – это не для него. Князь просто был крайне удивлен.

Я не сразу поняла, в чем дело, а когда поняла, едва сдержала смех. Похоже, мне удалось довольно точно воспроизвести его собственные мысли.

Я пожала плечами.

– А что такого? Просто вы очень громко думаете.

Еще несколько секунд он задумчиво крутил нож в руках, и я уже начала беспокоиться о своей территориальной целостности. Но князь все же не стал отрезать от меня кусочки, а вместо этого заговорил – медленно и тихо:

– Метка истинности – это магический знак. Который позволяет таким, как мы, находить свою пару на всю жизнь. Ту единственную, с кем можно продлить свой род. Если вы понимаете, о чем я говорю: единственную, с кем можно завести потомство.

Ого! Как тут все хитро устроено. То есть, кроме как с этой самой истинной парой, ни с кем такие, как князь, не могут обзавестись потомством? И одарить его наследником может только та самая «истинная»? Кстати, «такие, как мы» – это какие?

Но спросить об этом мне не удалось, князь продолжал говорить, и с каждым словом в его голосе звучало все больше тихой злости.

– А что вы думаете насчет такой шутки? – Он смотрел на меня почти с ненавистью, сквозь прищур. – Подделать метку, обманом выйти замуж, заморочить голову... Как долго можно было ломать эту комедию и скорбно выслушивать чужие соболезнования? «Какая красивая и сильная пара! Жаль только, великие боги не дали им детей».

Что ж, понятно. Именно так и поступила с князем его не слишком-то разборчивая в средствах жена.

– Вот же сучка крашенная, – прошептала я под нос очень тихо.

Но, кажется, князь услышал.

Глава 9

– Что вы сказали? – переспросил он, явно удивленный. Похоже, не поверил своим ушам. Впрочем, я бы на его месте тоже не поверила.

– Капуста, говорю, квашеная... Очень уж хороша, – быстро нашлась я и набрала из центрального блюда побольше солений на свою тарелку. Сразу же вспомнила об изысканных вкусах княгини и добавила: – Плебейское, конечно, блюдо... но вкусно же!

Во взгляде князя явственно читалось разочарование. М-да, вроде и выкрутилась, а все равно получилось не очень... Человек тут душу раскрывает, о серьезных вещах говорит, а мне лишь бы пожрать. Впрочем, судя по тому, что я успела узнать о княгине, ждать от нее чего-то хорошего – занятие глупое и безнадежное. Так что все в пределах легенды.

– И все же... – зачем-то добавила я. – Мне жаль.

Это было чистой правдой. Действительно жаль. В кои-то веки встретила такого породистого, качественного мужика. А вот поди ж ты: любовь и брак у него могут быть только с этой самой истинной парой. А я – как уже выяснилось – вовсе не она, и метка у меня поддельная. Следовательно, никакого потомства у нас с князем не может быть по определению. А он, судя по всему, как раз таки желает размножиться, причем чем скорее, тем лучше. Ну, или не столько желает, сколько положено: все-таки князь, наследники нужны.

А я что? Я – с пониманием.

Настроение, еще недавно вполне легкомысленное и даже весьма игривое, ухнуло куда-то в глубокую пропасть. Воспоминания из прошлой жизни накатили тяжелой волной.

Было уже у меня такое. Ну пусть не совсем один в один, но очень уж похожее. Счастливый брак, свадьба на сорок человек – с гостями, пожеланиями, поздравлениями. Воздушные шары, рукописные плакаты на стенах, и веселые песни-танцы под гармонь – так было принято в те времена. Потом, как и положено, первая брачная ночь, за нею медовый месяц... Все как у всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.